

ГАРРИ
ГАРРИСОН

ВОЗВРАЩЕНИЕ
КРЫСЫ
ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ
СТАЛИ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Г 21

Harry Harrison

THE STAINLESS STEEL RAT WANTS YOU!
Copyright © 1978 by Harry Harrison

THE STAINLESS STEEL RAT FOR PRESIDENT
Copyright © 1982 by Harry Harrison

THE STAINLESS STEEL RAT GOES TO HELL
Copyright © 1996 by Harry Harrison

THE STAINLESS STEEL RAT JOINS THE CIRCUS
Copyright © 1998 by Harry Harrison

THE STAINLESS STEEL RAT RETURNS
Copyright © 2010 by Harry Harrison

THE RETURN OF THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1981 by Harry Harrison

THE FOURTH LAW OF ROBOTICS
Copyright © 1989 by Harry Harrison

THE GOLDEN YEARS OF THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1993 by Harry Harrison

YOU CAN BE THE STAINLESS STEEL RAT
Copyright © 1985 by Harry Harrison

All rights reserved

Публикуется с разрешения наследников автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского
Сергея Коноплева, Ирины Коноплевой, Александра Жаворонкова,
Геннадия Корчагина, Александра Филонова, Виктора Вебера

Серийное оформление и оформление обложки Сергея Шикина

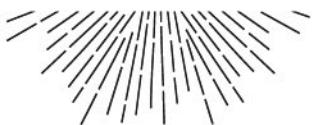
Иллюстрация на фронтиспise Сергея Григорьева

© С. Л. Коноплев, И. С. Коноплева
(наследники), перевод, 2019
© Александр Жаворонков, перевод, 2019
© А. В. Филонов, перевод, 2019
© В. А. Вебер, перевод, 2019
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-16450-5

**Ты нужен
Стальной Крысе**

ГЛАВА 1

Блодгетт — мирная планета. Светит оранжевое солнце, легкий бриз несет прохладу, а тишину лишь изредка нарушает приглушенный шум ракет в космопорту. Спокойная обстановка. Слишком спокойная для такого человека, как я. Человека, которому постоянно надо быть начеку, готовому к разным неожиданностям. Признаюсь, что я совсем забыл об этом, когда раздалась трель дверного звонка. Стоя под горячими струями душа, я расслабился, как дремлющий кот.

«Я открою!» — услышал я голос Анжелины, старавшейся перескрипать шум воды.

Я хмыкнул, с сожалением закрутил кран и вышел из душа.

Автомат обдал меня потоком теплого воздуха, а распыленный лосьон слегка пощипывал нос. От неземного наслаждения я, голый, как в день своего появления на свет, не считая, понятное дело, некоторых приспособлений, которые всегда при мне, мурлыкал какой-то мотивчик. В жизни случаются счастливые моменты, и, глядя в зеркало на свое крепкое тело, обветренное лицо и седоватые виски, я ни о чем не волновался.

Внезапно у меня в голове появились тревожные мысли. Предчувствие? Нет, стремительный бег секунд. Слишком долго не возвращалась Анжелина. Что-то случилось.

Я выскоцил в коридор и преодолел его одним прыжком. Дом был пуст. Распахнув дверь, я, как цапля, запрыгал на одной ноге, пытаясь вытащить пистолет из кобуры на лодыжке. У меня глаза на лоб вылезли, когда я увидел, что два широкоплечих типа заталкивают мою Анжелину в черный автомобиль. Когда он рванул с места, я послал ему вдогонку пару пуль, стараясь продырявить шины. Но похитители быстро затерялись в потоке других машин, и от стрельбы пришлось отказаться.

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

Анжелина! От злости я заскрежетал зубами и пальнул пару раз в воздух, чтобы отпугнуть зевак, любовавшихся моим видом. Сосредоточившись, я запомнил номер черного автомобиля.

Вернувшись в дом, я сначала, как и всякий порядочный гражданин, решил позвонить в полицию, но так как я всегда был плохим гражданином, то сразу же отбросил эту мысль. Скользкий Джим ди Гриз ужасен в гневе! Я сам отомщу похитителям. Включив компьютер, я прижал большой палец к идентификатору, набрал личный код, а затем — номер черного автомобиля. Не слишком сложная задача для планетарного компьютера. Данные появились на экране, как только я ткнул в кнопку «Ответ».

Взглянув на экран, я без сил плюхнулся в кресло. Ее похитили!..

Это было гораздо хуже, чем я предполагал. Только не надо думать, что я трус. Совсем наоборот. Перед вами человек, прошедший через все передряги преступной жизни. Человек, который вдобавок ко всему немало испытал, борясь с другими преступниками в качестве агента Специального корпуса — межпланетной организации, использовавшей одних мошенников для поимки других. То, что за эти годы я не свихнулся и не потерял сноровку, говорит о моих обостренных рефлексах и незаурядном уме. Теперь придется использовать накопленный опыт, чтобы вытащить мою любимую жену из лап этих недюев. Прежде чем приступить к действиям, надо было как следует пораскинуть мозгами. Хотя день только начался, я вытащил бутылку виски и налил себе полный стакан, чтобы подстегнуть ход мыслей.

После первого же глотка я понял, что к этому делу придется подключить и ребят. Мы с Анжелиной, как любящие родители, всегда пытались оградить их от жестокой реальности жизни, но теперь это время кончилось. До выпуска в школе оставалось еще несколько дней, но я был уверен, что дело можно ускорить, оказав соответствующее влияние на нужных людей. Надо же — ребятам уже по восемнадцать лет. Как летит время. А их мать — Анжелина, мое похищенное сокровище! — все так же прекрасна, как и раньше. А я с годами так и не стал умнее. Седина на висках не притупила жажды к обогащению.

Предаваясь воспоминаниям, я тем не менее времени не терял. Одевшись и обувшись, я рассовал по карманам несколько смертоносных принадлежностей. Застегнув последнюю молнию, я побежал в гараж. Как только ворота открылись, мой ярко-красный «Файрбом-8000» с ревом вылетел на улицу, распугивая унылых граждан мирной планеты Блодгетт.

Единственная причина, по которой мы остановились на этой идиллической планете, заключалась в том, что мы хотели быть рядом с детьми, пока они не окончат школу. Я бы покинул эту планету без всяких сожалений. На меня угнетающие действовали не только ее

сельскохозяйственные угодья, но и разросшийся до невероятных размеров бюрократический аппарат. Из-за удобного расположения вблизи нескольких звездных систем и благоприятного климата ее облюбовали бюрократы и администраторы Лиги, понастроившие здесь целую сеть государственных учреждений. Лично я предпочитаю иметь дело с фермерами.

Я как стрела несся по дороге. Закончились фермы, исчезли деревья, и теперь по обе стороны тянулись каменистые гряды. Холодный воздух как нельзя лучше подходил к этим сумрачным скалам. Я пожеялся от утреннего тумана, взглянув на возвышавшиеся впереди стены из грубо отесанного камня.

Пока решетка крепостных ворот со скрежетом поднималась вверх, я еще раз посмотрел на стальные буквы на табличке: «ВОЕННАЯ ШКОЛА ТЮРЕМНОГО ТИПА ДОРСКИ».

Именно здесь были заточены мои сыновья. Как отец, я не одобрял подобных методов, но как гражданин — голосовал за них обеими руками. Это должно укрепить дух ребят, на которых все смотрели с подозрением. До того как они поступили в эту школу, их выгнали из двухсот четырнадцати учебных заведений. Три школы сгорели при странных обстоятельствах. Одна взорвалась. Правда, я не верю, что попытка массового самоубийства учителей еще одной школы каким-то образом связана с моими сыновьями, как это утверждали злые языки. В любом случае здесь они нашли достойного противника в лице старого полковника Дорски. Когда его выпроводили из армии на пенсию, он открыл эту школу и приложил все свое умение, опыт и садизм, чтобы она функционировала как следует. Мои ребята нехотя прошли курс, отмучившись положенный срок, и через несколько дней после торжественной церемонии их должны выпустить на поруки. Но это мероприятие надо теперь немного ускорить.

Как всегда, я сдал свое оружие, прошел через рентгеновский контроль и, преодолев несколько стальных автоматических дверей, вышел на плац. По нему бродили ученики, замученные жестокой дисциплиной и режимом. Но на лужайке с железобетонной травой я увидел двух неунывающих мальчишек, которых не могли сломить никакие трудности. Я пронзительно свистнул, и они, побросав свои книжки, радостно бросились ко мне.

После теплых объятий я поднялся с земли, отряхнул с себя пыль и показал им, что старый пес еще может научить кое-чему своих щенков. Смеясь, они потирали ушибленные места. Невысокого роста, как их мама, они были красивы и мускулисты, как быки. Когда они покинут стены школы, отцы, у которых подрастают дочери, должны будут обзавестись дробовиками.

— Что это за приемчик с локтем, па? — спросил Джеймс.

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

— Потом объясню. Я приехал, чтобы ускорить ваш выпуск, потому что у вашей мамы кое-какие неприятности.

Улыбки слетели с их лиц, и они внимательно выслушали мой рассказ, одобрительно кивая.

— Что ж, — сказал Боливар, — вырубим старого Дорски и смомся отсюда...

— ...чтобы принять соответствующие меры, — закончил за него Джеймс.

Им часто в голову приходили одни и те же мысли.

Мы резво направились к зданию — сто двадцать шагов в минуту. Пройдя по коридору, где к стенам были прикованы скелеты, мы подошли к главной лестнице, по которой непрерывно стекала вода, и оказались возле кабинета директора.

— Сюда нельзя! — Здоровенный натренированный секретарь-телохранитель вскочил на ноги.

Не останавливаясь, мы перешагнули через его рухнувшее тело. Дорски ждал нас с пистолетом в руке.

— Уберите оружие, — сказал я. — Дело не терпит отлагательств. Я хочу, чтобы мои сыновья покинули школу сегодня. Будьте так любезны, выдайте им свидетельства об образовании и справки о том, что они отбыли полный срок.

— Катитесь к черту! Никаких исключений! Вон отсюда! — предложил он.

Усмехнувшись, я посмотрел на пистолет в его руке и решил, что объяснение подействует лучше, чем насилие.

— У нас неприятности. Мою жену, мать этих ребятишек, арестовали сегодня утром.

— Этого следовало ожидать. Ваш образ жизни абсолютно непримлем для добропорядочных людей. А теперь убирайтесь!

— Слушай, ты, тупорылый и скудоумный военный динозавр. Я пришел сюда не за твоими советами. Будь это обычный арест, Анжелина справилась бы с представителями власти, как только открыла им дверь. Полицейские, детективы, офицеры военных патрулей и таможенных служб — никто не устоит перед моей милой Анжелиной в гневе.

— Ну и что? — несколько удивленно спросил Дорски, не опуская пистолета.

— Она ушла с ними по своей воле, чтобы дать мне время. Время, в котором я так нуждаюсь. Я проверил номер их машины. Эти головорезы... — я глубоко вздохнул, — ...агенты Межпланетного департамента налогов и сборов.

— Налоговая инспекция! — присвистнул Дорски, и его глаза налились кровью.

Пистолет исчез в ящике стола.

— Джеймс ди Гриз, Боливар ди Гриз — шаг вперед. Я вручаю вам эти свидетельства об окончании вашей никудышной учебы. Теперь вы — выпускники Военной школы тюремного типа Дорски, и я надеюсь, что, ложась спать, вы каждый раз будете вспоминать ее с проклятием на устах. Я бы пожал вам руки, но мои кости слишком хрупки, и я давно не занимался рукопашной борьбой. Идите за своим отцом и помогайте ему в борьбе со злом. Благословляю вас.

Вот и все. Через минуту мы уже садились в машину. Детские годы остались позади, и теперь ребята вступали в мир настоящих мужчин.

— Они не причинят зла маме? — спросил Джеймс.

— Ведь после этого им уже не жить, — добавил Боливар, и я услышал, как он заскрежетал зубами.

— Конечно нет. Мы быстро освободим ее, как только доберемся до архивных записей.

— Что еще за архивные записи? — поинтересовался Боливар. — И почему грязный Дорски так быстро пошел на попятную? Это на него не похоже.

— Дело в том, что, несмотря на глупость и садизм, он такой же человек, как и все остальные. Как и мы, он ненавидит сборщиков налогов.

— Не понимаю, — сказал Джеймс, хватаясь за ручку дверцы, когда на крутом повороте машина пронеслась в миллиметре от края пропасти.

— К сожалению, скоро ты все поймешь, — ответил я. — Пока вы тратили деньги, а не зарабатывали их, вы были защищены от всяких неприятностей. Скоро вы сами начнете зарабатывать себе на жизнь, и вместе с первой кредиткой, полученной нелегким трудом, появится и сборщик налогов. Пронзительно каркая, он станет кружить вокруг, пока не взгромоздится на плечо и не выхватит своим желтым клювом большую часть ваших денег.

— Впечатляющая картина...

— Это чистая правда, — пробормотал я, выруливая на скоростное шоссе. — Большому правительству нужен большой бюрократический аппарат, соответственно, и большие налоги. Настоящий порочный круг. Стоит тебе увязнуть в этой системе, как с каждым разом налоги становятся все больше и больше. Мы с мамой отложили немного денег, чтобы обеспечить ваше будущее. Деньги, заработанные еще до вашего рождения...

— Деньги, неправедно нажитые еще до нашего рождения, — уточнил Боливар. — Доходы от нелегальных операций в десятках разных миров.

— Ничего подобного!

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

— Именно так, папа, — сказал Джеймс. — Мы проследили по архивам источники этих накоплений.

— Все это давно в прошлом!

— Надеемся, что нет! — хором сказали близнецы. — Что станет с Галактикой, если в ней переведутся Стальные Крысы? Вспомни, как ты рассказывал нам перед сном, что ограбления банков оздоравливают экономику. Это дает работу скучающим полицейским, газетам есть о чем писать, читателям — о чем читать. Страховые компании компенсируют потери, деньги поступают в оборот, и в экономике наступает подъем. Настоящая филантропия.

— Нет! Я не хотел воспитать из своих сыновей мошенников!

— Разве?

— Ну... Я хотел воспитать вас хорошими мошенниками. Чтобы вы воровали только у богатых, никому не причиняли вреда, были вежливыми и дружелюбными. Такими мошенниками, чтобы вас взяли в Специальный корпус, где вы бы служили человечеству, выслеживая настоящих бандитов.

— А каких настоящих бандитов мы выслеживаем сейчас?

— Сборщиков налогов! Пока мы с вашей мамой воровали и трастили деньги, у нас не возникало никаких проблем. Но как только мы стали получать жалованье в Спецкорпусе, мы сразу же столкнулись с людьми из налогового управления. Мы допустили мелкие неточности в наших налоговых декларациях...

— То есть не сообщили о своих доходах? — с невинным видом спросил Джеймс.

— Да, нечто в этом роде. Мы и не думали, что так скоро окажемся в их лапах. Лучше бы мы продолжали грабить банки. Играя по их правилам, мы скоро увязли в аудиторских проверках и судебных разбирательствах. Есть только один способ покончить с этим раз и навсегда. Поэтому ваша мама и не стала сопротивляться этим финансовым вампирам. Чтобы я остался на свободе и освободил нас всех, перерубив этот гордиев узел.

— И что мы должны сделать? — хором спросили близнецы.

— Уничтожить все данные о наших доходах в их архиве, вот что. После этого мы станем свободными и счастливыми.

ГЛАВА 2

Сидя в темном салоне машины, я нервно грыз ногти.

— Это никуда не годится, — наконец сказал я. — Я признаю себя виновным. Разве можно толкать двух невинных мальчишек на преступный путь?

С заднего сиденья послышалось возмущенное фырканье. Затем дверцы хлопнули, и не успел я повернуться, как ребят уже и след простили. Куда они побежали? Неужели сами решили провернуть это дело? Какие опасности поджидают их? Я пытался найти ответы на эти вопросы, когда услышал приближавшиеся шаги. Я покинул машину. Сыновья подошли ко мне с суровыми и решительными лицами.

— Меня зовут Джеймс, — сказал Джеймс. — А это брат Боливар. Нам исполнилось по восемнадцать лет, и по закону мы считаемся взрослыми. Мы имеем право пить, курить, ругаться и заигрывать с девушками. Если у нас возникнет желание, мы можем нарушать законы любой планеты, зная, что, если мы попадемся, нам грозит наказание. До нас дошли слухи, что ты, Скользкий Джим, как раз собираешься нарушить закон ради справедливого дела. Мы хотим тебе помочь. Что ты скажешь на это, папа?

Что я мог сказать? Может, у меня в горле стоял комок или в уголке глаза появилась слеза? Надеюсь, что нет. Эмоции и преступления несовместимы.

— Ладно! — рявкнул я на манер сержанта-инструктора. — Я зачисляю вас в свою команду. Ваше дело — выполнять приказы. Вопросы задавайте лишь в том случае, когда приказ неясен. Повторяйте все за мной и делайте все, что я скажу. Согласны?

— Согласны! — хором ответили ребята.

— Тогда положите эти приспособления в свои карманы. Вы надели перчатки с фальшивыми отпечатками пальцев? — Они подняли руки, блеснувшие в свете уличных фонарей. — Хорошо. Рад вам дложить, что вы будете оставлять отпечатки пальцев мэра города и начальника полиции. Это лишь усилит суматоху и неразбериху. Так, знаете ли вы, чем вам предстоит заняться? Конечно нет! За углом находится большое здание. Это штаб-квартира МДНС — Межпланетного Департамента Налогов и Сборов. Там хранятся архивы, кающихся их преступной деятельности...

— Ты хотел сказать, твоей деятельности, папа?

— Это с какой стороны посмотреть, сынок. Им не нравится то, чем я занимаюсь, а я ненавижу их методы работы. Сегодня мы попытаемся сравнять счет. В здание МДНС так просто не войдешь — там надежная охрана. Мы войдем в соседнее здание, которое я выбрал, потому что оно примыкает к штаб-квартире налогового управления.

Мы разговаривали на ходу. Вдруг мои ребята остановились, увидев впереди огромную толпу перед залитым светом зданием. С включенными сиренами подъезжали правительственные лимузины, повсюду стояли телевизионные камеры, разноцветные прожекторы освещали небо.

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

— Неплохая маскировка? Кому в голову придет, что мы осуществим нашу операцию именно здесь? Сегодня премьера оперы «Огненные колесницы».

— А билеты?

— Купил сегодня у спекулянта по бешеной цене. Пошли.

Протиснувшись сквозь толпу, мы предъявили билеты контролеру и поднялись на верхний ярус. Здесь плохие места, но я не собирался слушать завывания певцов. Главное, что мы находились в верхней части здания. Сначала мы прошли в бар, где я освежился пивом, с удовлетворением отметив, что ребята заказали себе безалкогольные напитки. Впрочем, другие их поступки меня огорчили.

Подвинувшись к Боливару, я сильно нажал указательным пальцем на нерв, парализующий руку.

— Ты ведешь себя недостойно, — сказал я, когда его пальцы разжались и бриллиантовый браслет упал на ковер.

Я коснулся плеча пышной дамы и, когда она повернулась, указал на драгоценность.

— Извините, мадам. Это не у вас упал браслет? Да? Позвольте, я сам. Это доставит мне удовольствие. Спасибо.

Повернувшись, я двинул Джеймса по ребрам. Он поднял руки, показывая, что сдается.

— Намек понял, папа. Просто захотелось потренироваться. Я уже вернул бумажник в карман джентльмена, как только увидел, что Боливар потирает онемевшую руку.

— Вот и молодец. Больше никаких фокусов. Сегодня нам предстоит серьезное дело и не стоит рисковать по пустякам. Третий звонок. Допивайте и пошли.

— На наши места?

— Нет, разумеется. В туалет.

Мы заняли три кабинки, взобравшись на унитазы, чтобы наши ноги не были видны. Затем подождали, пока стихнут последние шаги. Потом до наших ушей донеслись первые пронзительные звуки оперы. Шум спускаемой в унитазе воды был куда мелодичнее.

— Пошли, — сказал я, и мы принялись за дело.

Водянистый глаз на конце влажного щупальца наблюдал за их уходом. Щупальце высывалось из корзинки для мусора. Тело, которому оно принадлежало, было отвратительным. Шишковатое, уродливое, с когтистыми лапами. Совсем несимпатичное.

— Похоже, ты неплохо тут ориентируешься, — заметил Боливар, когда мы открыли дверь с надписью «Проход воспрещен» и пошли по темному коридору.

— Когда я покупал билеты, то заодно провел здесь небольшую рекогносцировку... Сюда.

Я разрешил ребятам самим отключить сигнализацию и довольно хмыкнул, видя, как они ловко справились с этим делом. Они даже кашнули немного смазки, прежде чем бесшумно открыть окно. Метрах в пяти от нас высилась темная громадина здания.

— Это оно? — спросил Боливар.

— Даже если так, то как мы туда попадем? — поинтересовался Джеймс.

— Это оно, а попадем мы туда при помощи этой штуки. — Я вытащил из кармана предмет, по форме напоминавший пистолет. — У этой штуковины нет названия, потому что я сам ее придумал и смастерили. Когда нажимаешь на спусковой крючок, из дула с огромной скоростью вылетает маленькая пуля, за которой тянется прочная мономолекулярная нить. Вы хотите знать, что происходит потом? С удовольствием вам отвечу. При выстреле в пулье включается мощная батарея, действующая в течение пятнадцати секунд. За это время вокруг пули создается магнитное поле, и она прилипает к металлической поверхности, а нить может выдержать груз весом до одной тонны. Все просто.

— Ты уверен, что все так просто, папа? — озабоченно спросил Боливар. — Как ты узнаешь, что в такой темноте ты попадешь в какую-нибудь металлическую штуку?

— По двум причинам, мой неверующий сын. Во-первых, сегодня утром я заметил, что на каждом этаже имеется стальной карниз. Во-вторых, эта пуля сама находит какой-нибудь стальной или железный предмет. В полете она меняет траекторию, чтобы найти подходящее гнездышко для приземления. Джеймс, у тебя есть веревка? Отлично. Возьми один конец и привяжи его вон к той трубе. А второй дай мне. Вы оба надели бронированные перчатки? Прекрасно. Преодоление бездонной пропасти пойдет лишь на пользу вашим мускулам. Я закреплю веревку с той стороны и дерну за нее три раза. Это сигнал, по которому вы можете перебираться ко мне. Ну, пока.

Я прицелился.

— Удачи, — сказал Боливар.

— Спасибо. Я благодарен за пожелание, но оно здесь неуместно. Стальные Крысы, живущие среди бетона и стекла, должны сами заботиться о своей удаче.

Воодушевленный собственной философией, я нажал на спусковой крючок. Через секунду пуля громко звякнула, примагнитившись к металлу. Я нажал на кнопку, приводившую в действие механизм сматывания нити, и прыгнул в окно. Пятнадцать секунд — это не так много. Я согнулся, вытянул ноги и, бормоча проклятия, врезался

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

в стену. Удар пришелся на левую ногу, и даже если она не сломалась, то боль была просто невыносимой. Когда я тренировался дома, такого со мной не случалось. Секунды летели, а я беспомощно висел, раскачиваясь в темноте.

Несмотря на адскую боль, об ушибленной ноге мне пришлось забыть. Правой ногой я нащупал край рамы. Сильно оттолкнувшись от стены, я немножко соскользнул вниз по мономолекулярной нити. Описав кривую, я со всего размаха врезался здоровой ногой в окно.

Разумеется, ничего из этого не вышло, так как сейчас стекла делают довольно крепкими. Но я уперся ногой в подоконник, стараясь вцепиться пальцами в раму. Именно в этот момент магнитное поле отключилось, и теперь я мог рассчитывать только на свои силы.

Довольно неприятный момент. Я держался за раму тремя пальцами, балансируя на одной ноге, ненадежно стоявшей на подоконнике. Вторая нога болтала, как палка салями. Внизу чернела пустота. Одно неверное движение — и смерть обеспечена.

— Все в порядке, папа? — раздался за моей спиной шепот одного из близнецов.

Лишь невероятным усилием воли мне удалось сжать губы, чтобы с них не сорвались ругательства, которые детям слышать не полагается. Особенно от родителей. Я с трудом выдавил из себя нечто похожее на «ничего...», пытаясь удержать равновесие. Это мне удалось, хотя пальцы ослабли. С величайшей осторожностью я прицепил к поясу уже ненужное приспособление и сунул руку в карман, где у меня лежал стеклорез.

Времени было в обрез. Обычно я сначала устанавливаю присоску, вырезаю небольшой участок стекла, просовываю туда руку, открываю защелку и так далее. Но сейчас мне было не до этого. Одним движением я начертил стеклорезом неровный круг и тут же ударили по стеклу кулаком. Оно упало в комнату, я швырнулся в отверстие стеклореза, подавшись вперед, ухватился за раму.

Стекло громко звякнуло, ударившись о пол, и в этот момент моя нога соскользнула с подоконника. Я повис на одной руке, стараясь не замечать боль от стекла, впившегося мне в ладонь. Затем я стал медленно подтягиваться на одной руке — хорошо, что я постоянно занимаюсь спортом, — пока не ухватился за раму второй рукой.

После этого было все очень просто, хотя мне мешала кровь, капавшая с порезанной руки. Отдышавшись, я пробормотал пару проклятий. До меня не доносилось ни звука. Звон разбитого стекла никто не услышал. Ребята тоже молчали, хотя я знал, что они волнуются за меня. Посветив фонариком, я крепко привязал конец веревки к стальной трубе. Затем я три раза дернул за веревку.

Через пару минут ребята уже стояли рядом со мной.

— Мы так беспокоились за тебя, — сказал Джеймс.

— Я и сам за себя беспокоился. Быстро откройте аптечку и перевяжите мне руку. Вы ведь знаете, что кровь — это улика.

Порезы были неглубокими, и ребята быстро справились с ними. Нога еще здорово болела, но я уже мог на нее наступать. Я немного походил по комнате.

— Ну все, — наконец сказал я. — Теперь нам не о чем волноваться.

Выйдя из комнаты, я быстро заковылял по темному коридору, чтобы как следует разработать ногу. Так что ребята были метрах в трех позади меня, когда я завернул за угол и услышал голос:

— Ни с места, ди Гриз! Ты арестован!

ГЛАВА 3

В жизни часто случаются подобные моменты. По крайней мере, в моей жизни. Не стану говорить за других. Это ужасно неприятно и даже смертельно для тех, кто к ним не готов. К счастью, основываясь на богатом опыте, я предвидел такую ситуацию. Не успело еще стихнуть эхо, как я швырнул вперед маскировочную гранату. Она глухо рванула, из нее вырвалось черное облако дыма, и до меня донеслись недовольные крики. Чтобы немного поразвлечь противника, я швырнул в дымовую завесу имитатор перестрелки. Это небольшое приспособление производит столько шума, что кажется, идет небольшая война, а во все стороны разлетаются капсулы с веселящим газом. Должен сказать, что это всегда приводит к немыслимой суматохе. Я повернулся к ребятам, которые замерли с вытаращенными глазами. Приложив палец к губам, я дал им знать, чтобы они возвращались обратно. Подальше от этого адского грохота.

— Здесь мы расстанемся, — сказал я. — Вот вам компьютерные коды к программам.

Боливар машинально взял их, а потом помотал головой, пытаясь привести в порядок свои мысли.

— Папа, может, ты объяснишь...

— Конечно. Когда я выдавил стекло, я знал, что даже малейший шум тут же засекут детекторные сигнализаторы. Поэтому я сразу перешел к плану Б, не сообщив вам об этом. По плану Б я совершаю отвлекающий маневр, а вы тем временем пробираетесь к компьютерам и завершаете операцию. Используя свое служебное положение агента Спецкорпуса, я узнал все, что необходимо для доступа к компьютерам МДНС. Стоит только ввести нужную команду, как в па-

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

мяти сотрутся все данные на людей, обитающих в радиусе нескольких световых лет. Повезет тем, чья фамилия начинается на букву «Д». Иногда я думаю...

— Папа!

— Знаю-знаю. Я отвлекся. После этого вы сотрете все данные на буквы «У» и «П», чтобы уничтожение записей нельзя было связать с моим присутствием в этом здании. Буквы выбраны не случайно...

— Потому что «дуп» — самое оскорбительное слово на местном жаргоне.

— Правильно, Джеймс. Твой котелок сегодня варит как надо. Закончив операцию, вы сможете покинуть здание через окно и смеяться с толпой. Что может быть проще?

— Но ведь тебя арестуют, папа! — возразил Боливар. — Мы не можем бросить тебя.

— Я благодарен вам, но ничего не выйдет. Кровь легче идентифицировать, чем отпечатки пальцев, а там, наверху, я оставил целую лужу. Поэтому, если я смоюсь, меня будут разыскивать как беглого преступника. Кроме того, они меня уже заметили. К тому же ваша мама в тюрьме, и я жду не дождусь, когда смогу ее увидеть. Когда вы уничтожите все данные в компьютере, меня могут обвинить разве что в проникновении со взломом в служебное помещение. Я внесу залог, выйду из тюрьмы, и мы навсегда распрощаемся с этой планетой.

— Они могут не выпустить тебя под залог, — беспокоенно сказал Джеймс.

— В этом случае мы сами удерем из местной тюрьмы. Не беспокойтесь. Делайте свое дело, а я буду делать свое. Потом возвращайтесь домой и ждите моего звонка. Ну, вперед!

Ребята послушно ушли. Я вернулся на поле битвы, предварительно надев защитные очки и вставив носовые фильтры. У меня было полно гранат — дымовых, парализующих, слезоточивых и рвотных. От действий МДНС меня не раз тошнило, и поэтому я решил отплатить им той же монетой. Что я и сделал с превеликим удовольствием. Кто-то начал палить из пистолета. Вот дурак. У него было гораздо больше шансов уложить своих товарищей, чем меня. Пройдя через дымовую завесу, я нашел его, сбил с ног одним ударом и забрал пистолет. Всю обойму я выпустил в потолок.

— Вам никогда не поймать Скользкого Джима! — закричал я в темноту и устроил веселую игру в прятки с этими финансовыми пиратами.

Я прикинулся, сколько времени понадобится моим ребятам на работу, для верности добавил еще пятнадцать минут, а потом устало

плюхнулся в директорское кресло и, закурив одну из его сигар, принял расслабленную позу.

— Сдаюсь! Сдаюсь! — завопил я, обращаясь к измученным преследователям. — Мне вас никогда не перехитрить. Только пообещайте, что не станете меня пытать.

Они с опаской вошли в кабинет. Крупные чины местной полиции и целая рота вооруженных солдат.

— И все ради меня? — спросил я, выпустив в их сторону колечко дыма. — Я польщен. Кстати, хочу сделать заявление для прессы, как меня похитили и принесли сюда в бессознательном состоянии. Мне нужен адвокат.

С чувством юмора у них было тугого, поэтому, когда мы выходили, улыбался только я один. Завыли сирены, и машины рванули с места. В наручниках меня везли в тюрьму.

Впрочем, не в тюрьму, и это удивительно. Мы подъехали к тюремным воротам и остановились. Послышались крики, кое-кто даже размахивал руками из окна. Меня снова запихнули в машину, и мы понеслись к центру города. К моему удивлению, прежде чем ввести в здание, с меня сняли наручники. Я понял, что происходит нечто странное, когда пинок в зад подтолкнул меня к двери без таблички. Дверь за мной захлопнулась, я привел в порядок одежду и изумленно поднял брови, увидев в кресле за столом знакомую фигуру.

— Какой приятный сюрприз, — сказал я. — Как дела?

— Тебя бы следовало пристрелить, ди Гриз! — рявкнул сидевший за столом человек.

Это был Инскипп, мой босс, глава Специального корпуса, один из самых могущественных людей в Галактике. Лига поручила Специальному корпусу поддерживать межпланетный порядок, и он делал это по своим правилам. И не всегда в рамках закона. Говорят, что только мошенник может поймать другого мошенника, и сам Инскипп служил этому примером. До того как возглавить корпус, Инскипп был самым талантливым мошенником во всей Галактике, вдохновляя нас своими подвигами. Я вынужден признать, что и мое поведение в былые годы трудно назвать образцовым. Но затем я стал служить силам добра. Правда, добропорядочным гражданином я так и не стал. Иногда меня все еще тянет на старое. Вытащив из кармана пистолет с холостыми патронами, который я держу как раз для таких случаев, я приставил дуло к виску:

— Если великий Инскипп считает, что меня надо пристрелить, я сам совершу этот акт. Прощай, жестокий мир...

Я нажал на спусковой крючок, и пистолет громко хлопнул.

— Хватит дурачиться, ди Гриз, дело серьезное.

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

— У вас всегда все серьезно, хотя я считаю, что легкомыслие положительно влияет на пищеварение. Позвольте, я сниму с вашего плеча эту пылинку.

Я так и сделал, заодно вытащив из его кармана портсигар. Он был так озабочен, что заметил это лишь тогда, когда я зажег сигару и предложил закурить ему. Он вырвал портсигар у меня из рук.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал он.

— Разумеется. С чего бы это вы стали ловить меня и заниматься прочей ерундой. Где моя дорогая Анжелина?

— Ее выпустили из тюрьмы, и сейчас она направляется домой к своим бандитским сыночкам. Эти идиоты из МДНС не знают, что произошло с их архивами. Но я знаю. Впрочем, забудем об этом. В космопорту тебя ждет корабль, отправляющийся на КАКАЛАК-два.

— Захудалая планета, вращающаяся вокруг темной звезды... И что я найду в таком неуютном местечке?

— Речь идет о том, что ты там не найдешь. Там была спутниковая база, на которой проводились ежегодные конференции начальников штабов всех флотов Лиги.

— Если я не ошибаюсь, вы сделали ударение на слове «была»?

— Не ошибаешься. Спутник с адмиралами бесследно исчез. Мы понятия не имеем, что произошло.

— Кто станет печалиться об их исчезновении? Я полагаю, младшие чины будут прыгать от радости...

— Оставь свои шутки при себе, ди Гриз. Представь, какой разразится скандал, если об этом узнает пресса. А какой урон это нанесет нашей обороне.

— Я думаю, об этом не стоит беспокоиться. Пока на горизонте не видно межгалактических полчищ врагов. В любом случае, прежде чем мы вылетим, я хотел бы позвонить домой.

За вентиляционной вытяжкой, присосавшись щупальцами к стене, висела тварь. Поморгав огромными зелеными глазами, она издала несколько чавкающих звуков и заскрежетала красными, остро заточенными зубами. Тварь ужасно воняла.

— Скользкий Джим, все это кажется слишком подозрительным и совсем мне не нравится, — сказала Анжелина с видеоклона, мечая глазами молнии.

Как я любил ее несдержанность.

— Что ты, моя милая, — солгал я. — Просто срочное задание. Работенка на пару дней. А потом я сразу же вернусь домой. Теперь,

когда ребята закончили школу, покопайся в старых туристических проспектах и подыщи подходящее местечко для отдыха.

— Я рада, что ты вспомнил о своих сыновьях. Они заявились домой несколько минут назад грязные и усталые. Говорят, что без твоего разрешения не скажут ни слова.

— Это действительно так. Скажи им: «Отец дает добро», и они расскажут тебе о наших сегодняшних приключениях. До встречи, любовь моя.

Я послал ей воздушный поцелуй и отключил экран, прежде чем она успела что-либо возразить. К тому времени, когда ребята закончат рассказ, я буду уже далеко в космосе, выполняя свое новое задание. Меня не столько интересовала судьба нескольких сотен военачальников, сколько причина их исчезновения.

Действительно, это оказалось весьма интересным. Как только корабль взял курс на Какалак-2, я вскрыл пакет с документами, налил себе порцию «Пота сирианской пантеры» — гарантированный инфаркт в каждой бутылке — и принялся за чтение. Первый раз я читал медленно. Второй раз — быстрее. В третий раз я просматривал лишь отдельные абзацы. Когда я отложил досье, то увидел перед собой Инскиппа. Он сидел напротив меня, сверкал глазами, жевал нижнюю губу, постукивал пальцами по столу и дергал ногой.

— Нервничаете? — спросил я. — Выпейте бокальчик этого...

— Заткнись! Лучше скажи, что ты обнаружил.

— Прежде всего я обнаружил, что мы летим не туда, куда надо. Измените курс и направьте корабль на главную базу Специального корпуса, чтобы я мог поболтать с моим старым другом профессором Койпу.

— Но расследование...

— Ничего нам не даст. — Я постучал пальцем по досье. — Все это уже в прошлом. Военные занимались своими делами, когда внезапно по радио раздался непонятный крик: «Зубы!» — и эфир затих. Ваша команда высокопрофессиональных исследователей, прибыв на место, не обнаружила там никаких следов спутника. Если мы полетим туда, я обнаружу то же самое. Лучше поговорить с Койпу.

— Зачем?

— Потому что Койпу — специалист по спирали времени. Чтобы разобраться в случившемся, я должен отправиться обратно во времени в тот злополучный день и увидеть все своими глазами.

— Я об этом и не подумал, — пробурчал Инскипп.

— Разумеется. Вы ведь работаете за письменным столом, в то время как я лучший полевой агент. Дайте мне одну из ваших сигар в знак

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

благодарности за мои выдающиеся умственные способности, которые я вам столь часто демонстрирую.

Профессору Койпу мое предложение не понравилось. Покусав своими выпирающими желтыми зубами нижнюю губу, он так сильно замотал головой, что несколько седых прядей скучной шевелюры упали ему на глаза. Одновременно профессор размахивал руками.

— Вы хотите сказать, что не одобряете мою идею? — поинтересовался я.

— Безумие! Нет! Никогда! После последнего использования временной спирали у нас возникла обратная связь в статических синергических кривых...

— Пожалуйста, профессор Койпу! — взмолился я. — Попроще, если можно. Обращайтесь со мной и своим начальником Инскиппом как с полными профанами в науке.

— Таковыми вы и являетесь. Однажды меня уже заставили использовать спираль времени, чтобы спасти мир от гибели. Затем меня уговарили использовать ее еще раз, чтобы вытащить тебя из прошлого. Но даю вам слово, больше на это не рассчитывайте.

Инскипп доказал, что может поставить на место любого зарвавшегося ученого. Он подошел к профессору и, упервшись лбом в его лоб, вернее, носом в нос, поскольку у них обоих были огромные носы, выдал несколько отборных ругательств, подкрепив их недвусмысленными угрозами.

— Если я, как ваш начальник, приказываю сделать это, вы обязаны подчиниться. Без всяких возражений. Конечно, мы вас не убьем. Но как вам понравится перспектива обучать тупоголовых студентов на какой-нибудь отсталой планете, где до сих пор считают, что машина времени — это обычные часы? Будете сотрудничать?

— Вы не смеете мне угрожать... — пролепетал Койпу.

— Смею. У вас одна минута, чтобы принять решение. Охрана!

Два здоровенных андроида стали по бокам профессора и, крепко схватив его под руки, подняли над полом.

— Тридцать секунд, — как змея, прошипел Инскипп.

— Мне всегда хотелось лишний раз проэкспериментировать со спиралью времени, — быстро пошел на попятную профессор.

— Отлично, — сказал Инскипп. — Опустите его. Вам предстоит отправить нашего друга на неделю назад вместе с приспособлением для успешного возвращения после того, как он успешно выполнит свою задачу. Готов, ди Гриз?

— Всегда готов, — ответил я, глядя на космический скафандр и гору оборудования. — Давайте быстрее. Мне не терпится узнать, что там такое произошло, и поскорее вернуться. Я по опыту знаю,

что подобные скачки во времени плохо влияют на человеческий организм.

Скрученная лента спиралι времени противно зеленела, и, вздохнув, я приготовился к путешествию. На какое-то мгновение я подумал, что в лапах сборщиков налогов мне было бы гораздо уютнее.

Но только на мгновение.

ГЛАВА 4

Тот факт, что я не впервые совершил путешествие во времени, отнюдь не смягчил неприятные ощущения. Меня снова закрутило в пространстве, и перед глазами заплясали звезды. Ужасное чувство. И длилось оно слишком долго. Затем оно исчезло так же быстро, как и возникло. Вместо серого времени-пространства снова приятно чернел космос с сияющими звездами.

Я медленно парил в своем противовесогрузочном скафандре, когда в поле моего зрения появилась спутниковая станция. Я включил радарное устройство на груди и определил, что до спутника десять километров. Он был огромных размеров, с антеннами, мигавшими маяками и светившимися иллюминаторами. Битком набитый пузатыми адмиралами, которые в перерывах между трапезами и возлияниями изредка решали свои военные вопросы. Что ж, их ждет сюрприз, которого я тоже с нетерпением ожидал. Настроив приемник на волну спутника, я выяснил, что оказался здесь на час раньше намеченного времени. Койпу интересно будет узнать об этом. Мне еще предстояло убить целый час до момента истины.

По понятным причинам я не мог закурить сигару в космическом скафандре, но выпить мне никто не мешал. Я заранее вылил воду из резервуара скафандра и наполнил его виски. Тридцать две тысячи лет назад на планете под названием Земля я пристрастился к этому напитку. Хотя этой планеты давно уже не существовало, я запомнил формулу и после серии неудачных экспериментов научился производить вполне приемлемое пойло. Я пососал виски из трубочки. Недурно. Коротая время, я любовался звездами, спутником и декламировал стихи.

Исчезновение должно было произойти ровно через пять минут. Боковым зрением я заметил какое-то движение. Повернувшись, я увидел космонавта, летевшего в мою сторону. Он сидел на двухметровом сигарообразном предмете. Я выхватил пистолет, который взял с собой на случай всяких непредвиденных обстоятельств, и направил его на незнакомца.

Возвращение Крысы из нержавеющей стали

— Держи руки так, чтобы я мог их видеть, и повернись ко мне. Пистолет заряжен разрывными пулями.

— Убери его, идиот! — крикнул незнакомец, все еще сидя ко мне спиной и щелкая переключателями на пульте своей ракеты. — Если уж ты не знаешь, кто я такой, тогда этого никто не знает.

— Я! — сказал я, пытаясь не выдать своего удивления.

— Нет, я. Я — это ты... Что-то в этом роде... Уже запутался. Убери пистолет, дубина!

— Теперь я понимаю, что тебе, то есть мне, пришлось отправиться второй раз назад во времени, чтобы захватить с собой эту космическую «пиявку».

Он — или я? — посмотрел на часы, а затем указал на спутник:

— Разуй глаза и не пропусти это зрелище.

Зрелище действительно было потрясающим. Еще секунду назад возле спутника ничего не было, а сейчас нечто огромное, невероятно огромное приближалось к нему. Темное, продолговатое, с неровной поверхностью, оно внезапно раскрылось посередине. Горящая адским огнем гигантская пасть с острыми зубами.

«Зубы!» — раздался крик в моем приемнике. Единственное сообщение с исчезнувшего спутника, вернее, со спутника, который вот-вот должен исчезнуть. Пасть захлопнулась, мгновенно проглотив станцию. Яркая вспышка ослепила меня, когда космическая «пиявка» помчалась в сторону гиганта. Там заискрилось поле искривленного пространства, и непонятное создание исчезло.

— Что это было? — выдохнул я.

— Откуда мне знать? — ответил я. — Даже если бы я и знал, то ничего бы тебе не сказал. Возвращайся обратно, чтобы я тоже мог вернуться или ты мог вернуться. Я хотел сказать... Ладно, черт с ним! Вперед!

— Полегче, — проворчал я. — Не думаю, что стоит так разговаривать с самим собой.

Я нажал на кнопку возвратного устройства спирали времени. И снова совершил малоприятное путешествие в настоящее.

— Ну и что ты там обнаружил? — спросил Инскипп, как только я снял шлем.

— То, что я должен вернуться в прошлое еще раз. Прикажите, чтобы подготовили космическую «пиявку», и я вам с удовольствием все расскажу.

Я решил не вылезать из скафандра, чтобы снова не надевать его. Поэтому прислонился к стене и пососал виски из трубочки. Инскипп принюхался:

— Ты что, пьешь во время работы?

СОДЕРЖАНИЕ

ТЫ НУЖЕН СТАЛЬНОЙ КРЫСЕ. <i>Роман</i>	
Перевод С. Коноплева, И. Коноплевой	5
СТАЛЬНУЮ КРЫСУ — В ПРЕЗИДЕНТЫ! <i>Роман</i>	
Перевод А. Жаворонкова	131
СТАЛЬНАЯ КРЫСА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АД. <i>Роман</i>	
Перевод Г. Корчагина	287
СТАЛЬНАЯ КРЫСА НА МАНЕЖЕ. <i>Роман</i>	
Перевод Г. Корчагина	479
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Роман</i>	
Перевод А. Филонова	677
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Рассказ</i>	
Перевод Г. Корчагина	871
ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН РОБОТЕХНИКИ. <i>Рассказ</i>	
Перевод В. Вебера	889
ЗОЛОТОИЕ ГОДЫ СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ. <i>Рассказ</i>	
Перевод А. Филонова	905
ТЕПЕРЬ ТЫ — СТАЛЬНАЯ КРЫСА! <i>Книга-игра</i>	
Перевод А. Жаворонкова	923

Гаррисон Г.

Г 21 Возвращение Крысы из нержавеющей стали : романы, рассказы, книга-игра / Гарри Гаррисон ; пер. с англ. С. Коноплева, И. Коноплевой, А. Жаворонкова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 1040 с.

ISBN 978-5-389-16450-5

Цикл Гарри Гаррисона о Джиме ди Гризе, прозванном Стальной Крысой, по праву считается одним из лучших в творчестве прославленного фантаста. Герой цикла, великий плут и мошенник, умеет выходить сухим из воды практически в любой ситуации, какой бы безнадежной она ни показалась вначале, — и в любом уголке Вселенной, куда бы его ни забрасывала судьба. В безумной ли борьбе за президентское кресло, связанной со смертельным риском, на планете Параисо-Аки. Или в глубинах ада, куда Джим отправляется ради спасения любимой супруги. Ну а уж когда богатейший в Галактике человек предлагает фантастическое по сумме вознаграждение за некое опасное дело, тут и сам Творец мира не уговорит его отказаться. Но, даже разбогатев и получив редкую для себя возможность уединиться вместе с семейством, Джим ди Гриз недолго пре-бывает в покое. Ведь он не кто-нибудь, а Стальная Крыса, человек из нержавеющей стали.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГАРРИ ГАРРИСОН
ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫСЫ
ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ

Ответственный редактор Александр Етоев

Художественный редактор Сергей Шикин

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Анна Быстрова,
Маргарита Ахметова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.07.2019. Формат издания 70 × 100 1/16.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 83,85. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16 +

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MFD-24898-01-R